

УДК 711.4-112: 72.035 (470)

DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-3-78-91

*В.М. МЖЕЛЬСКИЙ,
Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет*

ПРОТОКОНСТРУКТИВИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ НОВОСИБИРСКА 1917–1927 ГОДОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу основных черт архитектуры первого послереволюционного десятилетия, процессов и истоков формирования нового стиля – конструктивизма. Этот стиль не сразу занял ведущее место в советской архитектуре, ему предшествовал достаточно сложный и интересный этап творческих поисков, который нуждается в отдельном исследовании.

В то время в Новосибирске было построено значительное количество общественных и административных зданий, что связано с превращением его в административный центр Сибирского края. Это был важный период истории советской архитектуры, когда в столице и регионах велся поиск нового творческого метода, новых принципов архитектурного формообразования, хотя традиционно исследователи уделяли ему меньше внимания, чем сменившему его конструктивизму. Настоящая публикация призвана привлечь внимание к архитектуре этого периода.

В ней представлен интересный фактологический материал по рассматриваемой теме и затронуты основные проблемы, связанные с её изучением. Автор сопоставляет точки зрения различных исследователей на происходящие в то время процессы в отечественной архитектуре и проводит собственный анализ, основанный на собранном материале.

Основными результатами стали выводы о том, что архитектуре исследуемого периода присуща многовекторность и ярко выраженное стремление к рационализму и функционализму при сохранении стилистических черт предшествующей эпохи, что было связано с борьбой различных направлений, а также новыми стилистическими поисками послереволюционного времени.

Ключевые слова: архитектурный стиль, конструктивизм, протоконструктивизм, модерн, неоклассика

Для цитирования: Мжельский В.М. Протоконструктивизм в архитектуре Новосибирска 1917–1927 годов // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2022. Т. 24. № 3. С. 78–91.
DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-3-78-91

*V.M. MZHELSKII,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering*

PROTO-CONSTRUCTIVISM IN NOVOSIBIRSK ARCHITECTURE IN 1917–1927

Abstract. Purpose: The analysis of the architecture of the first post-revolutionary decade, processes and origins of the new style constructivism. The paper highlights the architecture of this period. **Design/methodology/approach:** Interesting factual material on proto-constructivism and its main problems. Comparison of different viewpoints on the processes in Novosibirsk architecture and the analysis based on the data collected. **Research findings:** This style is preceded by rather an interesting stage of creative research, which needs a special study. At that time, a significant number of public and administrative buildings were built in Novosi-

birsk, which was associated with its transformation to the administrative center of the Siberian Krai. It was an important period in the history of the Soviet architecture, when a search for a new creative method, architectural principles was carried out in the capital and regions, although researchers paid less attention to it than to constructivism. Architecture of post-revolutionary decade is characterized by a multi-vector nature and a pronounced desire for rationalism and functionalism, while still retaining the styles of the previous era associated with the struggle of various directions; new stylistic search for the post-revolutionary period. *Practical implications:* The obtained results contribute to the study of origins of the Soviet avant-garde architecture and can be used in further research and training manuals in the field. *Originality/value:* The analysis of the different viewpoints on the reasons for the Soviet avant-garde architecture development; comparison with the facts; identification of differences between the viewpoints, which is important for further study of this topic.

Keywords: architectural style, constructivism, proto-constructivism, Art Nouveau architecture, neoclassical, architecture

For citation: Mzhelskii V.M. Protokonstruktivizm v arkhitekture Novosibirska 1917–1927 godov [Proto-constructivism in Novosibirsk architecture in 1917–1927]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2022. V. 24. No. 3. Pp. 78–91. DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-3-78-91

В связи с происходящими в архитектуре первого послереволюционного десятилетия процессами и поисками в области нового стилеобразования, большой интерес представляет архитектура Новосибирска, превратившегося в то время из незначительного провинциального города в административный центр Сибирского края. Этот период в истории отечественной архитектуры иногда именуют термином «протоконструктивизм», который не получил ещё широкого распространения в научной литературе и нуждается в подробном анализе и определенном уточнении.

Согласно С.О. Хан-Магомедову, протоконструктивизм – это не этап в творческой эволюции тех, кто сам формировал основные творческие течения авангарда (рационализм и конструктивизм), а этап в творчестве тех, кто приобщался к авангарду, ориентируясь на создателей его течений, что это движение через различные стилистические течения и концепции к стилевому единству в рамках архитектурного авангарда [1, с. 638–639].

Таким образом, протоконструктивизм – это более узкое понимание термина «протоавангард», поскольку в советской архитектурной практике авангардное направление, как считается, нашло своё выражение именно в конструктивизме, который стал доминирующим стилем эпохи. В связи с этим необходимо определить, какие факторы влияли на формирование архитектурных стилей того времени и где та точка отсчёта, с которой можно говорить о начале периода протоконструктивизма.

С.О. Хан-Магомедов начинает рассматривать предысторию советского авангарда с эпохи эклектики конца XIX в. и модерна рубежа веков. Зародившийся в недрах эклектики модерн, с его точки зрения, стал тем новым стилем, на который возлагали большие надежды, но который позже был вытеснен неоклассикой. Через этот период неоклассики прошли многие будущие сторонники новаторских течений. Основоположники неоклассики вели

с модерном непримиримую борьбу, как с отвергнутым, эстетически чуждым явлением. В связи с этим С.О. Хан-Магомедов отмечает, что «в советской архитектуре между модерном и новаторскими течениями 1920-х гг. лежала неоклассика, лишившая эти течения преемственной эстетической связи с модерном», что «влияние модерна, значительно ослабленное еще до революции, в первые годы советской власти практически уже не ощущалось в творческих поисках архитекторов» [1, с. 64].

Однако авторы «Истории русского и советского искусства» полагают, что протоконструктивизм зародился именно в рамках стиля модерн, в ходе развития которого постепенно нарастали рационалистические тенденции [2, с. 318–319]. Некоторые постройки Ф.О. Шехтеля 1907–1909 гг. они называют предконструктивистскими, т. к. их архитектурная выразительность целиком зиждется на выявлении конструктивной основы, а застеклённые поверхности огромных окон составляют основной эффект фасада. С этим согласны Б.М. Кириков и М.С. Штиглиц. Именно рационалистическая линия модерна, с их точки зрения, послужила петербургским прологом ленинградского авангарда, хотя между этими двумя периодами нет прямой связи, т. к. после 1910 г. модерн был вытеснен неоклассицизмом, доминировавшим до середины 1920-х гг. и сдерживавшим новаторские искания [3, с. 9]. Но С.О. Хан-Магомедов настаивал на решающей роли течений авангардной живописи и художественного конструирования в процессе формирования нового архитектурного стиля. Он утверждал, что новые конструкции и материалы оказали влияние на художественные поиски советских архитекторов того времени не столько через «рациональную архитектуру», сколько через творчество тех художников, «которые увидели <...> в простых, лишенных декора геометрических формах большие эстетические возможности и основу формирования нового стиля» [1, с. 84].

Но новаторские достижения стиля модерн в архитектуре, например применение металлических и железобетонных конструкций, несомненно, повлияли на дальнейшую архитектурно-строительную практику. Структурные принципы модерна также были взяты на вооружение приверженцами авангардных течений в архитектуре 1920–30-х гг. «Русский модерн» привнес в архитектуру ряд новых принципов формообразования, рационалистических методов функциональной организации пространства, его объемной экономической целесообразности [4]. При этом следует отметить, что рационалистические тенденции прослеживались не только в модерне, но и в сменившей его неоклассике. Особенно это было заметно в творчестве И.А. Фомина, И.А. Голосова, Н.А. Троцкого, экспериментировавших с классическим орденом, упрощавших его [1, с. 77]. И сводить это только к влиянию революции 1917 г. неверно, т. к. подобные процессы происходили в архитектуре Западной Европы и Америки.

Архитектура российской провинции развивалась тем же путём, но со своими особенностями. В предреволюционном Новониколаевске, переименованном в 1926 г. в Новосибирск, неоклассика также потеснила модерн. Сибирский архитектор А.Д. Крячков, который до этого считался приверженцем модерна, в 1912–1914 гг. строит неоклассицистическое здание Делового клу-

ба. Но наибольший интерес в контексте рассматриваемой темы представляет здание филиала Богородско-Глуховской мануфактуры (рис. 1), построенное по проекту А.Д. Крячкова в 1914–1916 гг. на углу улиц Кабинетской (Советской) и Кузнецкой (Ленина). Это здание, надстроенное в 1927–1933 гг. двумя этажами, возводилось с использованием новейших на то время достижений в инженерно-строительной сфере. Это было первое в Новониколаевске здание, имеющее внутренний железобетонный каркас. Его использование позволило максимально осветить торговые залы через большие оконные проемы – витрины. Таким образом, неоклассицистическое декоративное убранство, состоящее из пилястр и полуколонн ионического ордера, сочетаются на фасадах здания с большими остекленными поверхностями, придающими ему ультрасовременный вид [5, с. 40].

Рис. 1. Здание Богородско-Глуховской мануфактуры (URL: http://bsk.nios.ru/sites/bsk.nios.ru/files/pamyatnye/sovetskaya_33_bogorodsko-gluhovskaya_1916.jpg)

Стиль неоклассики встречается и в архитектуре послереволюционного Новониколаевска-Новосибирска. Но и модерн в своей рационализированной версии сохранил свои позиции в 1920-е гг. в основном в деревянной, реже в каменной архитектуре. Примером этого служило здание Сибмедторга 1925 г. (рис. 2).

Нередко черты модерна в архитектуре той эпохи сочетаются с неоклассическими, образуя с ними единый сплав. При этом наблюдается процесс дальнейшей рационализации архитектурных форм, освобождения их от пут эклектики и неоклассики. Об этом свидетельствуют постройки А.Д. Крячкова этого времени, в частности здание Сибревкома 1925 г. (рис. 3). В композиции его плана, объема и фасада просматриваются черты неоклассики, но в деталях можно видеть приемы модерна. Архитектура здания рациональна с упрощенными классическими ордерными членениями, а широкие окна являются чертой новой нарождающейся архитектуры. Центральный ризалит увенчан массивным объемом антаблемента в виде абсолютно лишенной декора гладкой

стены со ступенчатым аттиком. Схожую архитектурную тему, но ещё более упрощенную, можно встретить на фасаде сельскохозяйственного техникума, построенного А.Д. Крячковым в 1927 г. Пропорции членений и объемно-планировочная структура этого здания классицистические, но традиционные ордерные элементы при этом отсутствуют. По мнению С.Н. Баландина, А.Д. Крячкову, уже имеющему большой практический опыт в архитектуре, было трудно расставаться с традиционализмом и переходить к рационалистическому направлению [4]. Но он проектирует в то время несколько общественных и административных зданий в переходном стиле от рационалистического модерна к конструктивизму, в числе которых здание госучреждений 1923–1924 гг. и Текстильсиндиката 1926 г. [6, с. 181].

Рис. 2. Здание Сибмедторга (URL: <https://static.tildacdn.com/tild3733-6136-4262-a332-626130303534/18291460.jpg>)

Рис. 3. Здание Сибревкома (URL: http://bsk.nios.ru/sites/bsk.nios.ru/files/books/1280x1024_774.jpg)

Ряд значимых общественных зданий в городе был возведен в этот период новосибирскими инженерами. К их числу относится Дом Ленина (рис. 4), который построили по проекту инженеров И.А. Бурлакова, И.И. Загрявко и М.А. Купцова в конце 1925 г. Лаконичный облик здания напоминал монументы первых лет советской власти. Его венчающая часть воспроизводила архитектурные формы Мавзолея Ленина, а ниже центр фасада был оформлен портиком упрощенного монументального дорического ордера, капители колонн которого не имели эхинов [5, с. 50].

Рис. 4. Дом Ленина до реконструкции (URL: <http://bibliofilspb.ru/images2/2014-03/13003103-image1.jpg>)

Ещё один пример – здание Дворца труда (рис. 5), выстроенное в 1926 г. по проекту С.А. Шестова в стиле символического романтизма, представляет собой комплекс, состоящий из нескольких разновысоких примыкающих друг к другу, асимметрично сгруппированных корпусов. Центральная часть главного фасада, имеющего симметричную композицию с упрощёнными ордерными членениями, была фланкирована башнеобразными объемами со стилизованными зубчатыми завершениями и узкими окнами, имитирующими бойницы [Там же, с. 46]. Всё это свидетельствует о сочетании ретроспективного и рационального начала в его архитектуре.

Особый интерес в связи с этим представляло перестроенное ныне здание Текстильсиндиката 1926 г. (рис. 6), архитектура которого характерна для периода перехода от рационалистического модерна к конструктивному. Архитектурный образ его фасадов формируют большие окна и лишенные декора простенки между ними, но в целом объемно-пространственная композиция, членения и парапеты взяты из арсенала модерна и эклектики. От других построек А.Д. Крячкова того времени его отличает свойственная символическо-

му романтизму динамика общей композиции и отход от классицистической трактовки архитектурных форм. В частности, это выразилось в возведении вертикального акцента в виде угловой восьмигранной башни. Возможно, в композициях Текстильсиндиката и не реализованного полностью проекта Дворца труда отразилось увлечение динамическими формами в архитектурных экспериментах послереволюционного времени.

Рис. 5. Строительство Дворца труда в Новосибирске. Фото Л.А. Чернышева, 1927 г. (URL: <https://www.goethe.de/resources/files/jpg966/3-o-12445-4-----.-1927-formatkey-jpeg-w983.jpeg>)

Рис. 6. Здание Текстильсиндиката. Фото 1929 г. (URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/3e/House_of_Textiles%2C_Novosibirsk_002.jpg)

В это же время в городе строились первые рабочие клубы: клуб железнодорожников 1926 г. и Закаменский рабочий клуб 1927 г. Разработка их проектов была связана с поисками архитектурных форм общественных зданий «новой типологии». Архитектурное решение Закаменского рабочего клуба критики считают неудачным, но оно достаточно показательным, т. к. содержит упрощенные ордерные формы, а также объемы и элементы, характерные для рационалистического модерна.

Архитектурные поиски тех лет, начавшиеся с применения железобетонного каркаса и стальных конструкций в строительстве, а также с зарождения авангарда в сценическом, монументальном и производственном искусствах, должны были привести к какому-то результату. Причем результат этот был обусловлен не только творческими поисками отдельных архитекторов, но и внешними обстоятельствами. Большое значение тогда имели социальные факторы. В результате этих поисков, которые велись где-то между требованиями монументальной пропаганды, экономичности и необходимостью создания новых фабрик и комбинатов «машинного века», формировалась новая архитектура, наиболее отвечающая запросам времени.

Стиль новой архитектуры – конструктивизм – является порождением столичной архитектурной школы, во многом связанной в то время с деятельностью ВХУТЕМАСа. Изначально он формировался даже не как стиль, а как творческий метод в результате поисков архитекторов-рационалистов и конструктивистов и их полемических споров. Несмотря на некоторые различия во взглядах, их объединяла нелюбовь к историзму и украшательству в архитектуре. Творческое объединение архитекторов-рационалистов Ассоциация новых архитекторов (АСНОВА) появилось в 1923 г., а через два с лишним года, в конце 1925 г., было учреждено Общество современных архитекторов (ОСА) – организация архитекторов-конструктивистов. Тогда же начал издаваться журнал «Современная архитектура», пропагандирующий их идеи. Считается, что первым конструктивистским проектом был проект Дворца труда братьев Весниных 1923 г. И с этого времени новый стиль стал завоевывать прочные позиции среди прогрессивной архитектурной общественности. И происходило это во многом благодаря архитектурным конкурсам, отражающим наиболее адекватные времени архитектурные веяния. Рационалисты и многие архитекторы других направлений усваивали внешнестилевую систему формообразующих средств конструктивизма и использовали её в своём творчестве. Споры шли в основном вокруг творческого метода по поводу того, что ставить во главу угла архитектурного творчества: форму или функцию.

В Новосибирске первые конструктивистские здания появляются в 1926 г. А годы первой пятилетки с 1928 по 1932 г. уже прошли при тотальном господстве стиля конструктивизм в архитектуре. Путь А.Д. Крячкова и других новосибирских архитекторов к конструктивизму проходил в условиях проводившихся всесоюзных архитектурных конкурсов. Благодаря им, а также деятельности ОСА сформировавшийся в столичной архитектуре стиль конструктивизм проник и в другие города Советского Союза. В 1920-е гг. А.Д. Крячков почти непрерывно участвует в архитектурных конкурсах [4], и во многом благодаря этому в его профессиональном мировоззрении отрабатывались новые творче-

ские концепции зодчества, в соответствии с новым социальным заказом. В годы первого послереволюционного десятилетия Крячков часто использует в своих проектах формы и принципы архитектуры неоклассики, часто упрощая и модернизируя их, что видно на примере Совкино (1924 г.), Сибревкома (1925 г.) и др. Но в 1926 г. он строит здание Сибкрайсоюза (рис. 7), которое уже напоминает конструктивистское, однако в его лаконичных формах всё ещё заметно влияние неоклассицизма и модерна: ордер в традиционном виде уже отсутствует, но сохранена общая композиция и применены отдельные приемы, характерные для ордерной архитектуры. Здесь видно, что архитектор в своей практике уже приблизился к освоению конструктивистского творческого метода и новых прицелов формообразования, он деликатно экспериментирует в поиске предельной рационализации архитектурных форм, не отказываясь от своего бывшего профессионального опыта. С.Н. Баландин относит здание Сибкрайсоюза к образцам архитектуры переходного периода от рационалистического модерна к конструктивизму, отмечая при этом, что центральная повышенная часть его фасада по композиции близка приёмам классической ордерной архитектуры, но имеет схематичную трактовку при почти полном отсутствии каких-либо пластических начал [7 с. 168].

Рис. 7. Здание Сибкрайсоюза (URL: <http://bibliofilspb.ru/images2/2014-03/13003107-image1.jpg>)

Однако в том же 1926 г. А.Д. Крячков строит жилой дом по адресу ул. Урицкого, 15, в стиле модерн (рис. 8), обращаясь к своему дореволюционному архитектурному опыту [5, с. 76]. При взгляде на это надстроенное в 1932–1935 гг. двумя этажами здание возникает ощущение, что эпохи конструктивизма в Новосибирске словно бы и не бывало. Его архитектурные формы свидетельствуют об исторической преемственности, а не об авангард-

ной революции. Примечательно, что и при строительстве здания универмага НовСибТПО 1927 г. (рис. 9), которое выглядит почти конструктивистским, И.А. Бурлаков переработал свой нереализованный проект «Банк взаимного кредита» в стиле рационалистического модерна [5, с. 74], что указывает на те же истоки стиля его архитектуры.

Рис. 8. Жилой дом на ул. Урицкого, 15, до надстройки двумя этажами (URL: https://pastvu.com/_p/a/2/m/1/2m1qf5do8naaakdicz.jpg)

Рис. 9. Здание универмага НовСибТПО (URL: <https://i.mycdn.me/i?r=AyH4iRPQ2q0otWIFepML2LxRk78r86WIIJFwXdrwt8G2SA>)

Но следующая работа А.Д. Крячкова – здание Госбанка 1929–1930 гг. – уже целиком относится к архитектуре конструктивизма (рис. 10). Данное об-

стоятельство свидетельствует о его переходе в то время на позиции новой архитектуры, но, несмотря на те успехи, которых ему удалось добиться, это был не его стиль. Конструктивистский период в творческой биографии А.Д. Крячкова был недолгим и скорее являлся неким профессиональным опытом, а не увлечением и не убежденной приверженностью. Его обращению к этому стилю в тот период способствовало не только участие в архитектурных конкурсах, но и конкретные государственные заказы, изучение новой промышленной архитектуры, сотрудничество с архитекторами нового поколения, активно отстаивающими и воплощающими свои идеи.

Так, в 1928 г. в Новосибирск приезжает Б.А. Гордеев – молодой талантливый архитектор-конструктивист, ученик В.А. Веснина, который в дальнейшем участвовал в строительстве многих зданий, определивших лицо города 1930-х гг. В сотрудничестве с ним и его товарищем-единомышленником С.П. Тургеневым А.Д. Крячков спроектировал и построил конструктивистское здание Крайисполкома в 1930–1932 гг. Но и проект своего первого чисто конструктивистского здания в Новосибирске, здания Госбанка, Крячков выполнил по поручению администрации города. Он должен был, согласно итогам проведенного конкурса, разработать окончательный вариант проекта, используя архитектурные идеи премированных конкурсных проектов Г.Б. и М.Г. Бархиных и М.Я. Гинзбурга. И было это связано с сокращением программы проекта в целях уменьшения кубатуры здания, сметной стоимости и объемов строительных работ в сложившихся условиях.

Рис. 10. Здание Госбанка. Фото 1931 г. (URL: https://pastvu.com/_p/a/f/z/p/fzpwiy8gddw8nnysf0.jpg)

Известно также, что в конце 1920-х гг. А.Д. Крячков и К.К. Лыгин подвергались критике со стороны студентов Сибирского технологического института (СТИ) и участников Томского отделения Объединения современных архитекторов (ОСА). Будучи профессорами института и представителями до-

революционной архитектурной школы, они критиковались именно за то, что не поддерживали авангардное архитектурное направление – конструктивизм, выражали сомнения по поводу целесообразности плоских крыш, больших площадей стекла в условиях сибирского климата и т. п. В состав томской группы ОСА входили Н.С. Кузьмин и Д.М. Агеев, ставшие впоследствии выдающимися сибирскими архитекторами [8 с. 169].

На страницах журнала «Современная архитектура» Крячкова обвиняли в мелкобуржуазности, «погоне за красивой внешней формой архитектурного сооружения в ущерб и экономике, и его внутреннему содержанию» [Там же, с. 170]. Кроме того, архитектура многих проектов и выстроенных в то время в Новосибирске зданий получила определение «выхолощенного ампира», «грубых, скверно выполненных эклектических сооружений, замаскированных фразами о новой архитектуре в духе конструктивизма» [9 с. 36]. И возможно, подобная критика со стороны «современных архитекторов» поспособствовала тому, что в конце 1920 – начале 1930-х гг. под руководством А.Д. Крячкова студенты создавали курсовые и дипломные работы в «весьма эффектном» конструктивистском ключе [8 с. 170].

Таким образом, период протоконструктивизма в архитектуре Новосибирска связан с его преобразованием в столицу Сибирского края согласно постановлению ВЦИК от 25 мая 1925 г. и бурным ростом его населения. В эти годы было построено значительное количество общественных зданий, в облике которых отразились архитектурные поиски, идеология и потребности тех послереволюционных лет. Вместе с тем менялись масштабы застройки города, он приобретал столичные черты, соответствующие новому статусу. Архитектура становилась другой, она уже своими формами в той или иной степени предвосхищала появление нового доминирующего стиля первой пятилетки. Но при этом в ней отразилась борьба различных тенденций и инерция предшествующего дореволюционного периода. Не каждая из этих тенденций вела в итоге к конструктивизму, некоторые из них свидетельствовали о развитии некой альтернативы ему, временно вытесненной им на обочину архитектурной истории.

В частности, Н.П. Журин называет протоконструктивистский период в советской архитектуре терминами «протоардеко» и «ранний ар-деко» [10, с. 66–67]. Он анализирует эту стадию стилистического развития послереволюционной архитектуры в основном на примере творчества А.Д. Крячкова. При этом термин «ар-деко», который в узком изначальном смысле этого слова является названием стиля, заявившего о себе во Франции в 1925 г., обозначает здесь стилистическое явление, объединяющее определённые схожие черты в интернациональной архитектуре того времени, и рассматривается достаточно широко как некая тенденция в авангарде, противопоставляемая конструктивизму и функционализму и связанная с рационализацией модерна и «супрематизацией» ордерных форм. В раннем ар-деко, как отмечает Н.П. Журин, причудливо соединились элементы стиля модерн с упрощёнными, brutальными формами. Таким образом, стилистика «протоардеко» явилась своеобразным НЭПом в архитектуре, когда конструктивизм ещё только начинал складываться в модернистскую революционную идеологию в архитектуре, но ещё не готов был

занять господствующее общегосударственное положение. Стилистические приемы ар-деко являлись многовекторными по своей сути [10]. Так, например, в постройках А.Д. Крячкова были использованы и некоторые лаконичные мотивы исторических стилей: древнеегипетские в здании Сибревкома и греческой дорики в интерьере здания Сибирского подворья, что говорит о продолжении традиций историзма и эклектики в архитектуре того времени. Вместе с тем из архитектурной стилистики удалялась прежняя манерность, характерная для до-революционного модерна, которая, как тогда считалось, не соответствовала духу времени. Но позже, во второй половине 1920-х гг., эти упрощенные, порой «супрематизированные» ордерные формы в духе «красной дорики» или «пролетарской классики», ставшей своеобразным компромиссом в архитектуре переходного периода, уступили место более радикальным в идеологическом и архитектурном плане идеям чистого конструктивизма – аналога западного функционализма. Большинство зданий, выстроенных в то время в Новосибирске, не сохранили свой первоначальный облик, но это был важный и интересный этап в истории его архитектуры.

С.О. Хан-Магомедов также отмечал, что эпохе расцвета и доминирования сложившегося архитектурного стиля, как правило, предшествует переходный период эклектики – многостилия, связанного с конкурентными поисками этого нового стиля [1, с. 8, 639], который продолжается до тех пор, пока эти поиски не приводят к стилистическому единству в рамках выработанного стиля, наиболее адекватного вкусам и требованиям своего времени. Это наблюдается в истории советской архитектуры 1920-х гг., когда эпохе конструктивизма предшествует период протоконструктивизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения. Москва : Стройиздат, 1996. 712 с.
2. История русского и советского искусства / под ред. Д.В. Сарабьянова. 2-е изд. Москва : Высшая школа, 1989. 448 с.
3. Кириков Б.М., Штиглиц М.С. Архитектура ленинградского авангарда. Путеводитель. Санкт-Петербург : Коло, 2008. 384 с.
4. Баландин С.Н. Архитектор Крячков – от традиционализма к рационализму. URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/275>
5. Невзгодин И.В. Архитектура Новосибирска. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. 204 с.
6. Памятники архитектуры Новосибирской области. Кн. 1: г. Новосибирск. 3-е изд. перераб. Новосибирск : НПЦ, 2011. 278 с.
7. Невзгодин И.В. Конструктивизм в архитектуре Новосибирска. Новосибирск : Изд-во НГАХА, 2013. 320 с.
8. Атапин И.И. «Настоящие конструктивисты»: борьба за «новую архитектуру» в Томске в конце 1920-х годов // Баландинские чтения. 2017. Т. XII. С. 169–172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastoyaschie-konstruktivisty-borba-za-novuyu-arhitekturu-v-tomske-v-kontse-1920-h-godov>
9. Баландин С.Н., Ваганова О.П. Сибирский архитектор А.Д. Крячков. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1973. 53 с.
10. Журин Н.П. Стилистика ар-деко в архитектуре Новосибирска – до и после конструктивизма // Вестник Томского государственного-архитектурно-строительного университета. 2016. № 6. С. 65–72. URL: <https://vestnik.tsuab.ru/jour/article/view/243/244>

REFERENCES

1. *Khan-Magomedov S.O.* Arkhitektura sovetского avangarda. Kniga pervaya. Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya [Soviet avant-garde of architecture. Book 1. Problems of shaping. Masters and trends]. Moscow: Stroyizdat, 1996. 712 p. (rus).
2. *Sarabyanov D.V. (Ed.)* Istoriya russkogo i sovetского iskusstva [History of Russian and Soviet Art], 2nd edition. Moscow: Vysshaya shkola, 1989. 448 p. (rus)
3. *Kirikov B.M., Stiglitz M.S.* Arkhitektura leningradского avangarda. Putevoditel'. [Leningrad avant-garde architecture. Guide]. Saint-Petersburg: Kolo, 2008. 384 p. (rus)
4. *Balandin S.N.* Arkhitektor Kryachkov – ot traditsionalizma k ratsionalizmu [Architect Kryachkov: From traditionalism to rationalism]. Available: <http://nsk.novosibdom.ru/node/275> (rus)
5. *Nevzgodin I.V.* Arkhitektura Novosibirsk [Architecture of Novosibirsk]. Novosibirsk, 2005. 204 p. (rus)
6. Pamyatniki arkhitektury Novosibirskoy oblasti. Kn. 1: g. Novosibirsk [Monuments of architecture of the Novosibirsk region. Book 1. The City of Novosibirsk], 3rd edition. Novosibirsk: SPC, 2011. 278 p. (rus)
7. *Nevzgodin I.V.* Konstruktivizm v arkhitekture Novosibirsk. [Constructivism in Novosibirsk architecture]. Novosibirsk, 2013. 320 p. (rus)
8. *Atapin I.I.* Nastoyashchiye konstruktivisty: bor'ba za "Novuyu arkhitekturu" v Tomske v kontse 1920-kh godov [Real constructivists: Struggle for "New Architecture" in Tomsk late in the 1920s]. In: Balandinskiye chteniya (*Coll. Papers in memory of S.N. Balandin 'Balandin Readings'*). 2017. V. 12. Pp. 169–172. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastoyashchie-konstruktivisty-borba-za-novuyu-arhitekturu-v-tomske-v-kontse-1920-h-godov> (rus)
9. *Balandin S.N., Vaganova O.P.* Sibirskiy arkhitektor A. D. Kryachkov [Siberian architect A.D. Kryachkov]. Novosibirsk, 1973. 53 p. (rus)
10. *Zhurin N.P.* Stilistika ar-deko v arkhitekture Novosibirsk – do i posle konstruktivizma [Art Deco style in architecture of Novosibirsk before and after constructivism]. *Vestnik Tomsk State University of Architecture and Building*. 2016. No. 6. Pp. 65–72 (rus)

Сведения об авторе

Мжельский Виктор Михайлович, канд. искусствоведения, доцент, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, vickt.mj@yandex.ru

Author Details

Viktor M. Mzhelskii, PhD, A/Professor, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, 113, Leningradskaya Str., 630008, Novosibirsk, Russia, vickt.mj@yandex.ru